ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №73-О10-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 февраля 2010 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Русакова В.В.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 25 февраля 2010 года кассационную жалобу осужденного Аюшеева Л.Р. на приговор Верховного суда Республики Бурятия от 30 октября 2009 года, которым

Аюшеев Л[redacted] Р[redacted]-С[redacted]
[redacted], ранее судимый:

1) 11.09.1998 г. по ст. 105 ч. 1, 119, 115 УК РФ к 12 годам лишения свободы;

2) 18.05.2000 г. по ст. 105 ч. 2 п. «и», 158 ч. 1 УК РФ с изменениями от 29.12.2004 г. к 13 годам лишения свободы, постановлением от 16.04.2007 г. освобожден условно-досрочно на 4 года 1 месяц 28 дней,

осужден по: ч. 3 ст.30 - ч. 1 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, ч. 3 ст. 30 - п. «а» ч. 2 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы, ч. 1 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по данному приговору, частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 18 мая 2000 года и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Аюшеев Л. Р-С. признан виновным и осужден за покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон); кражу, совершенную с причинением значительного ущерба; убийство; покушение на убийство двух лиц; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Преступления совершены 12 мая, 16 мая , 18 мая 2008 года в городе при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., объяснения осужденного Аюшеева Л.Р-С., защитника Чигорина Н.Н., мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Аюшеев Л.Р-С. просит отменить приговор, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на неправильное применение закона и чрезмерную суровость назначенного ему наказания. Полагает, что его действия неправильно квалифицированы по ч.3 ст.30-п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ. Считает, что показания потерпевшего Ц не соответствуют обстоятельствам преступления, скорректированы следователем. Он неоднократно заявлял ходатайства об исследованию места происшествия с использованием технических средств в целях опровержения показаний потерпевшего. В материалах дела отсутствует план-схема с указанием расположения предметов обихода и потерпевшего, которые опровергают показания потерпевшего Ц. Считает, что в его отсутствие Ц оказал влияние на потерпевшего Б, что в итоге выразилось на действиях потерпевшего по отношению к нему, и привело к совершению преступления, однако эти обстоятельства судом не выяснены. Положенные в основу приговора его показания были даны им на предварительном следствии в состоянии похмельного синдрома, когда в силу этого и перенесенной черепно-мозговой травмы он не в полной мере осознавал происходящее и не понимал предъявленное ему обвинение. На момент

прохождения им судебно-психиатрической экспертизы следователем не были приобщены документы о перенесенной им черепно-мозговой травме, несмотря на его устные ходатайства об этом. Это обстоятельство существенно повлияло на заключение экспертов. Юридическая помощь от защитника Попова В.И. оказывалась формально, не были сделаны запросы по поводу наличия черепно-мозговой травмы и лечения, не представлены доказательства. Между тем он заявлял ходатайства о производстве этих действий и устно, и письменно. Длительное употребление им алкоголя, что подтверждается показаниями свидетелей, отразилось на восприятии им обстоятельств, считает, что он находился в состоянии патологического опьянения. Считает, что новое судебное разбирательство необходимо провести с полным медицинским обследованием его на основе полного пакета его медицинских документов.

В судебном заседании кассационной инстанции осужденный Аюшеев Л.Р-С. в дополнение к доводам кассационной жалобы сослался на то, что нож, который был приобщен к материалам уголовного дела, им не применялся, он говорил об этом свидетелю, который судом не был допрошен, хотя он ходатайствовал об этом, в том числе обращался и к защитнику. Кроме того, нож не был исследован на предмет наличия на нем следов, свидетельствующих о причастности его к преступлению.

В возражении на доводы кассационной жалобы государственный обвинитель Родионова Е.Н. находит их необоснованными и приводит доводы в обоснование своего мнения об этом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы по следующим основаниям.

Виновность осужденного Аюшеева Л.Р-С. в содеянном им установлена приведенными в приговоре доказательствами, которые получили свое исследование и оценку в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Выводы суда в части совершения им других преступлений, кроме покушения на убийство потерпевшего Ц[redacted] после убийства потерпевшего Б[redacted]. фактически осужденным не оспариваются, правильность их подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, допустимость, достоверность которых не вызывает сомнений.

В основу приговора в части осуждения Аюшеева Л.Р-С. за убийство Б[redacted] и покушение на убийство Ц[redacted] положены показания потерпевшего Ц[redacted] и показания самого осужденного, признанные достоверными в части, не противоречащей показаниям потерпевшего, которые подтверждаются другими доказательствами по делу: данными протокола

осмотра места происшествия, выводами судебно-медицинских экспертиз, выводами медико-криминалистической экспертизы, показаниями свидетелей и другими, приведенными в приговоре доказательствами.

Судом правильно установлено, что Аюшеев Л.Р-С. давал показания добровольно, подписывал протоколы допросов после ознакомления с их содержанием, при его допросе присутствовал адвокат, процессуальные права его как участника уголовного судопроизводства были надлежащим образом ему разъяснены.

Из показаний Аюшеева Л.Р-С. на предварительном следствии известно, что он желал причинить смерть Б[redacted]. и Ц[redacted], был зол на них, удары ножом наносил Б[redacted] до тех пор, пока тот не упал, после чего стал наносить удары ножом проснувшемуся Ц[redacted], нанес удар в область расположения жизненно важных органов - живот, что Ц[redacted] надо было убить, так как тот всем был виноват. юшеева и Ц[redacted]

Доводы Аюшеева Л.Р-С. о том, что он не хотел убивать Ц[redacted] и Б[redacted]., а только хотел напугать их, исследованы в судебном заседании и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, как и доводы о том, что он оговорил себя на предварительном следствии.

Показания Аюшеева Л.Р-С. об отсутствии у него умысла на совершение убийства Ц[redacted], опровергаются показаниями потерпевшего Ц[redacted] [redacted] из которых следует, что он спал, когда Аюшеев Л.Р-С. схватил его и нанес удар в область груди, Аюшеев Л.Р-С. при этом говорил, что убьет его, угрозы он воспринимал реально, так как Аюшеев Л.Р-С. наносил ему удары ножом, удерживал его, не давая убежать, высказывая намерение убить.

При оценке показаний потерпевшего Ц[redacted] судом учтено, что показания Ц[redacted] как на предварительном расследовании, так и в суде были по своему содержанию последовательны и стабильны, а наличие легкой умственной отсталости согласно заключению комиссии экспертов не препятствовало Ц[redacted] понимать характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий и оказывать сопротивление. По своему психическому состоянию Ц[redacted] мог воспринимать обстоятельства имеющие значение для дела и может давать показания. В ходе судебного следствия во время допроса потерпевшего Ц[redacted] отмечалась логичность его суждений, последовательность в изложении событий, очевидцем которых он стал.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что показания потерпевшего Ц[redacted]. недостоверны, были скорректированы на предварительном следствии следователем, ничем не подтверждены, и

противоречат собственным показаниям Аюшеева Л.Р-С. на предварительном следствии, которые согласуются с показаниями потерпевшего.

Доводы Аюшеева Л.Р-С. о том, что он давал показания на предварительном следствии в состоянии алкогольного опьянения, нельзя признать состоятельными, так как в основу приговора положены показания, данные им 21 мая 2008 года- на второй день после его задержания утром 20 мая 2008 года, а также показания от 14 октября 2008 года, 20 октября 2008 года, 26 ноября 2008 года, когда он содержался под стражей в условиях, исключающих употребление им спиртных напитков.

Доводы осужденного о том, что изъятый с места происшествия нож им не применялся, опровергаются показаниями свидетеля Т[redacted] о том, что при осмотре участка местности у основания старого [redacted] моста с участием Аюшеева Л.Р-С. и его защитника был обнаружен нож с рукояткой из пластика светлого цвета, местонахождение котрого указал сам Аюшеев Л.Р-С., данными протокола осмотра места происшествия.

В соответствии с выводами судебно-медицинской экспертизы потерпевшему Ц[redacted]. причинены телесные повреждения, относящиеся в том числе к категории причинивших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, в частности, проникающее торакоабдоминальное ранение с повреждением печени, диафрагмы и причинено в результате воздействия колюще-режущего предмета.

Таким образом, вывод о том, что сам характер действий осужденного свидетельствует, что он действовал с прямым умыслом на убийство, подтвержден и объективными данными о характере, степени тяжести, локализации телесных повреждений, причиненных ножом потерпевшему.

Суд, правильно оценив доказательства, обоснованно признал, что сам характер действий свидетельствует о наличии прямого умысла на убийство Б[redacted], а затем и Ц[redacted]. ,убийство Ц[redacted] не было доведено Аюшеевым Л.Р-С. до конца в связи с оказанием потерпевшим активного сопротивления, при этом момент происшествия Ц[redacted] смог отвлечь и переключить внимание Аюшеева Л.Р-С., передав ему деньги, которые тот стал пересчитывать, что дало Ц[redacted] возможность убежать от Аюшеева Л.Р-С. Позже Ц[redacted]. был доставлен в больницу, где ему своевременно была оказана медицинская помощь, произведена операция.

Судом достоверно установлено что АюшеевЛ.Р-С. в полной мере осознавал характер совершаемых им действий, действовал целенаправленно с умыслом на убийство, о чем свидетельствует характер и способ его действий, орудие совершения преступлений, сделал для осуществления своего умысла все действия: наносил в область расположения жизненно-важных органов человека

– живот и руку удары ножом, но смерть потерпевшего не последовала по не зависящим от него обстоятельствам, что подтверждается как показаниями потерпевшего, так и самого осужденного, выводами судебно-медицинской экспертизы, а сами обстоятельства происшествия: совершение убийства Б[redacted] непосредственно перед совершением покушения на убийство Ц[redacted]. также характеризуют направленность умысла осужденного на убийство потерпевшего.

При таких обстоятельствах доводы о том, что у осужденного не было умысла на убийство потерпевшего обоснованно отвергнуты судом как несостоятельные.

Действия осужденного в этой части и действия по совершению других преступлений, выводы по которым он не оспаривает, квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Оснований к изменению правовой оценки содеянного Аюшеевым Л.Р-С. не имеется.

Доводы о том, что его состояние в момент происшествия недостаточно полно исследовано, так как следователем не были приобщены медицинские документы, подтверждающие перенесенные им черепно-мозговые травмы, противоречат материалам уголовного дела. Согласно материалам уголовного дела Аюшеев Л.Р-С. по поводу лечения в связи с черепно-мозговыми травмами в лечебные учреждения не обращался, в связи с чем медицинские документы о перенесенных Аюшеевым Л.Р-С.черепно-мозговых травмах отсутствуют. Сам Аюшеев Л.Р-С. при проведении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы сообщил, что перенес черепно-мозговую травму без потери сознания, лечения не получал, при проведении стационарной судебно-психиатрической экспертизы он также сообщил, что перенес черепно-мозговые травмы без каких-либо последствий для здоровья, свидетель А[redacted] показала, что у сына была травма головы, но в больницу он не обращался.

При таких обстоятельствах доводы о том, что по делу не исследованы данные о перенесенных им черепно-мозговых травмах, нельзя признать состоятельными.

Психическое здоровье Аюшеева Л.Р-С. тщательно исследовано.

В соответствии с заключением амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы Аюшеев Л.Р-С., как в период совершения инкриминируемого ему деяния, так и в настоящее время, каким-либо психическим расстройством не страдал и не страдает. Обнаруживает признаки акцентуации характера со склонностью к алкоголизации, что не лишало его в период совершения инкриминируемого ему деяния способности осознавать

фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Аюшеев Л.Р.-С. каким-либо хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, лишающим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал ранее, не страдает в настоящее время, а также не страдал таковым в период относящейся к совершенным им противоправным деяниям, а обнаруживает признаки эмоционально -неустойчивого расстройства личности, импульсивный тип, отягощенного хроническим алкоголизмом.

Выводами экспертов также опровергаются доводы Аюшеева Л.Р-С. о совершении им преступления в состоянии патологического опьянения, так как установлено, что в период времени, относящейся к инкриминируемому ему деянию, у него также не было какого-либо временного расстройства психической деятельности, равно как и патологического опьянения, он правильно ориентировался в окружающей обстановке, действия его носили целенаправленный характер, он в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Доводы осужденного о том, что защита на предварительном следствии осуществлялась формально, так как адвокат не сделал запросы, связанные с уточнением данных о черепно-мозговых травмах, нельзя признать состоятельными с учетом того, что на предварительном следствии адвокатом Поповым В.И. было заявлено ходатайство о назначении стационарной психолого-психиатрической экспертизы.

При назначении наказания требования закона об его индивидуализации соблюдены, судом учтен характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденного, все обстоятельства дела, в том числе смягчающие и отягчающие наказание.

Доводы об излишней суровости назначенного наказания нельзя признать обоснованными. Наказание осужденному назначено справедливое.

Заявления и ходатайства сторон в состязательном судебном процессе разрешены в соответствии с законом.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 30 октября 2009 года в отношении Аюшеева Л[redacted] Р[redacted]-С[redacted] оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]